

☐☐ – Юнь Цзи, Юнь-это фамилия, что означает облако, и Цзи-это титул для любовницы

Резиденция Премьер-министра

Да Фурен быстро поспешила вернуться в резиденцию Премьер-министра и даже не стала беспокоиться о Ли Вэй Ян. Это было потому, что Ли Сяо Ран купил новую наложницу и ушел на три дня. Все было бы как обычно, если бы не то что в этот раз, Ли Сяо Ран не сказал Да Фурен об этом заранее.

Это означало, что Ли Сяо Ран не считался с ней, как раньше. После инцидента с вуду, он ни разу ее не навещал. Обычно, Да Фурен была в состоянии вынести это, но не в этот раз. Она поспешно вернулась с Ли Чжан Лэ и узнала, что Ли Сяо Ран купил себе новую красавицу и не был дома. Она едва сдерживала свой гнев. Она ворочалась всю ночь и даже забыла спросить о местонахождении Ли Вэй Ян. На следующее утро, она все еще злилась и немедленно послала людей, чтобы позвать прибывшую красавицу Юн Цзи.

Да Фурен держала чашку в руках и смотрела на наложницу Юн, которая была перед ней.

У этой юной женщины был белоснежный цвет лица, а форма ее носа и лица выглядели так, будто они были старательно вырезаны из нефритового камня. Она стояла здесь молодая, как цветы и деревья среди метели. Несмотря на то, что ее красота не могла соперничать с красотой ее прекрасной дочери, но она все же обладала той красотой, которая привлекает внимание других людей. Она вышла вперед, словно легкий ветерок, и элегантно поздоровалась.

Увидев ее лицо, Да Фурен показалось на мгновение что она сходит с ума, как будто вернулась та женщина, которую Лао Е никогда не забывал! Пламя ревности вспыхнуло в ее сердце... Но она достаточно долго жила в резиденции, чтобы суметь скрыть то, что она сейчас переживала. Она слегка улыбнулась, когда вошла Юн Цзи, позвала ее показать руки и посмотрела. Пальцы Юн Цзи были похожи на зеленый лук, тонкие и длинные, ее ладонь также была красива. Да Фурен также спросила, сколько ей лет и где ее дом.

Юн Цзи сказала:

- Нуби зовут Юн Мэй, шестнадцать лет, уроженка Чанчжоу.

Ее голос был мелодичен, как иволги, ее зубы были прекрасны, как нефрит. Да Фурен уже ненавидела ее – это было неудивительно, что даже при том, что у Ли Сяо Ран было бесчисленное количество новых наложниц, он все же взял ее.

Юн Цзи не смела смотреть на Да Фурен, потому что, несмотря на улыбку на лице хозяйки дома, ее взгляд был пронизывающим; казалось, что она проглотит ее или что-то вынет из ее тела.

- О...

Да Фурен поняла, что ведет себя неправильно, и изобразила более нежную и элегантную улыбку.

- Тебе не нужно бояться. Увидев, как ты прекрасна, я чувствую себя счастливой за Лао Е. Она посмотрела на нее и добавила:

- Но имя Мэй Эр слишком вульгарное. Я дам вам новое имя, как насчет того, чтобы просто называться Юн Руо. Это показывает, что вы элегантны и щедры, что вы об этом думаете?

Юн Чжи опустила голову, ее губы изогнулись вниз, она была явно несчастна.

Да Фурен не могла поверить, что эта девушка не смотря на свою юность, посмела заупрямиться. Да Фурен была раздражена, но не стала показывать этого. Было много способов чтобы справиться с этой новенькой. Но она на стороне что то заметили и ее поведение вдруг изменилось:

- Ну хорошо, кажется, это имя действительно не очень вам подходит. Вы должны временно называться Юн Мэй. Подождем, пока Лао Е освободится, и тогда мы дадим вам новое имя!

Юн Цзи снова отдала честь, и ее насторожило, что Да Фурен за кем то очень внимательно наблюдает.

В это время пришла служанка, чтобы сообщить о прибытии Лао Е.

Да Фурен медленно подняла голову, она пристально смотрела на Ли Сяо Рана, когда он входил - ей не хотелось показывать свою горечь, но она не смогла ничего поделать.

В этот раз он не посоветовался с ней и купил кого-то домой, это было слишком унижительно для нее.

Ли Сяо Ран увидел Юн Цзи, и выражение ее лица говорило о том, что с ней поступили несправедливо. Он нахмурился. Но у него все-таки было чувство приличия, поэтому он только спокойно сказал:

- Ты должна уйти, я должен поговорить с Фурен.

Как раз посреди этого разговора, внезапно вошла мама Лин и прошептала Да Фурен несколько слов. Выражение лица Да Фурен изменилось и она спросила:

- Это правда?

Лин мама с улыбкой сказала:

- Да, твоя старая служанка подтвердила.

Да Фурен была в восторге, правда, об этом говорили лишь ее глаза. Изначально она хотела многое сказать Ли Сяо Ран по поводу Юн Цзи. Теперь, когда она услышала о том, что Ли Вэй Ян не вернулась в резиденцию она была очень счастлива и решила отложить разговор о Юн Цзи и сначала покончить с Ли Вэй Ян.

После того, как Юн Цзи отступила, Да Фурен изменившись в лице произнесла:

- Лин мама, пусть все покинут нас, я должна поговорить с Лао Е.

Она чувствовала, что это предложение было похоже на лезвие, медленно удаляющееся от ее рта, но ее тон был удивительно счастливым.

Ли Сяо Ран думал, что Да Фурен будет винить его за то, что он не сказал ей заранее о Юн Цзи, и в его взгляде мелькнули признаки надвигающейся грозы.

Да Фурен видела, что Ли Сяо держится очень хорошо, но она была невозмутима. Ее глаза скрыли незаметную хитрость:

- Лао Е, есть одна важная вещь, о которой я хочу поговорить с тобой.

Ли Сяо Ран расслабился и взмахнул руками, чтобы все ушли.

Думая о том, о том, что она сейчас избавится от Ли Вэй Ян, Да Фурен почувствовала прилив крови, подступающий к ее горлу. Она подошла к нему и подняла голову, ее лицо выражало тревогу:

- Эта ситуация также моя ответственность, это заставляет меня чувствовать себя очень виноватой, но теперь, когда это произошло, я должна сказать Лао Е правду...